

Повышение общего холестерина отмечено у 10 (71,4 %) мужчин и 47 (92,2 %) женщин, триглицеридов — у 9 (64,3 %) мужчин и 40 (78,4 %) женщин, ЛПНП — у 9 (64,3 %) мужчин и 36 (70,6 %) женщин. Снижение ЛПВП — у 9 (64,3 %) мужчин и 33 (64,7 %) женщин.

Среди пациентов с НАЖБП сахарный диабет 2 типа встречался у 2 (14,3 %) мужчин и 6 (11,8 %) женщин, нарушение толерантности к глюкозе — у 4 (28,6 %) мужчин и 12 (23,6 %) женщин.

При измерении АД наличие АГ I степени наблюдалось у 3 (21,4 %) мужчин и 11 (21,6 %) женщин. АГ II степени встречалась у 4 (28,6 %) мужчин и 18 (35,3 %) женщин. АГ III степени зарегистрирована у 1 (7,1 %) мужчины и 5 (9,8 %) женщин.

Изменения на ЭКГ в виде гипертрофии левого желудочка выявлено у 1 (7,1 %) мужчины и 7 (13,7 %) женщин, частой желудочковой экстрасистолии у 6 (11,8 %) женщин. У мужчин нарушений ритма зарегистрировано не было.

Заключение

Факторами риска развития ССЗ являются возраст, пол, наследственная предрасположенность, курение, злоупотребление алкоголем, избыточная масса, снижение физической активности, дислипидемия, повышение уровня глюкозы, психоэмоциональный стресс.

У пациентов с НАЖБП выявлены такие факторы риска ССЗ, как избыточная масса тела — 64,3 % мужчин и 62,7 % женщин; дислипидемия — 64,3 % мужчин и 70,6 % женщин; нарушение толерантности к глюкозе — 28,6 % мужчин и 23,6 % женщин; сахарный диабет 2 типа — 14,3 % мужчин и 11,8 % женщин, что соответствует литературным данным связи НАЖБП и ССЗ [2].

Своевременное предупреждение, выявление факторов риска и воздействие на них играет решающую роль в профилактике развития и прогрессирования ССЗ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мязин, Р. Г. НАЖБП и сердечно-сосудистые риски: клиника, диагностика, особенности терапии / Р. Г. Мязин // Медицинский совет. — 2019. — № 12. — С. 82–86.
2. Широкова, Е. Н. Неалкогольная жировая болезнь печени, гиперлипидемия и сердечно-сосудистые риски / Е. Н. Широкова // Фарматека. — 2017. — № 2. — С. 74–76.
3. Пальгова, А. К. Группы риска по развитию неалкогольной жировой болезни печени: кому и как проводить скрининг / А. К. Пальгова // Эффективная фармакотерапия. — 2017. — Т. 16, № 24. — С. 26–30.

УДК 612.397.81:616.379-008.64

ОЦЕНКА ПОКАЗАТЕЛЕЙ МЕТАБОЛИЧЕСКОГО КОНТРОЛЯ У ПАЦИЕНТОВ С САХАРНЫМ ДИАБЕТОМ

Махлина Е. С., Кононова О. Н., Навменова Я. А., Василевич Н. В.

Учреждение образования

«Гомельский государственный медицинский университет»

г. Гомель, Республика Беларусь

Введение

Сахарный диабет (СД) является наиболее быстро распространяющимся заболеванием в мире и число больных диабетом неуклонно растет. Диабетическая дислипидемия представляет собой сочетание нарушений содержания в плазме липидов и липопротеидов, которые взаимосвязаны на уровне метаболизма [1]. Современная стратегия ведения пациентов с СД направлена на достижение не только целевых индивидуализированных значений показателей гликемии, но и достижение целевых значений показателей липидного профиля [1, 2, 3].

Цель

Провести оценку показателей метаболического контроля у пациентов с СД и определить наличия взаимосвязи между показателями липидного профиля и показателями углеводного обмена.

Материал и методы исследования

В исследование включены 101 пациент с СД, находящихся на стационарном лечении в эндокринологическом отделении ГУ «РНПЦРМ и ЭЧ» г. Гомеля, средний возраст пациентов составил $56,77 \pm 15,77$ лет и стаж СД $16,73 \pm 8,83$ лет. Согласно типа СД было выделено 2 группы пациентов: 1-я группа с СД1 ($n = 36$) и 2-я группа с СД2 ($n = 65$). Уровень HbA1c определен в соответствии со стандартом NGSP методом высокоэффективной жидкостной хроматографии. Для определения уровня гликемии исследовали глюкозу капиллярной крови глюкозооксидазным методом в течение суток, в том числе за 1 ч до завтрака, через 2 ч после завтрака, через 2 ч после обеда и через 2 ч после ужина. Биохимическое исследование крови (определение показателей липидного обмена: общего холестерина (ОХ), триглицеридов (ТГ) и холестерина липопротеидов высокой, низкой плотности (ЛВП, ЛНП) выполнялось на автоматизированной системе Cobas 6000 закрытого типа для фотометрических тестов, модуль c501. Значение холестерина не связанный с ЛВП (ХС неЛВП) рассчитывалось как разница между уровнем ОХС и ХС ЛВП. Коэффициент атерогенности (КА) рассчитывался как разница между соотношением ОХС и ХС ЛВП к ХС ЛВП. Статистическая обработка массива данных выполнена с помощью статистической программы «Statistica» 6.0. Распределение количественных признаков оценивалось с помощью теста Шапиро — Уилка. Количественные признаки, не имеющие приближения нормального распределения, оценивали с использованием методов непараметрической статистики — критериев χ^2 , Манна — Уитни, Краскела — Уоллиса и Вилкоксона. Средние величины представлены в формате медианы (Me) и квартильного размаха (25-й и 75-й перцентили). В качестве критерия статистической достоверной значимости результатов рассматривается уровень $p < 0,05$.

Результаты исследования и их обсуждение

На первом этапе исследования проведена оценка клинико-лабораторных показателей у пациентов с СД (таблица 1). Независимо от типа СД достоверных отличий по стажу СД, уровню HbA1c, уровню ОХС, ХС ЛНП и ХС неЛНП не было отмечено ($p > 0,05$), тогда как были достоверные отличия по показателю ИМТ, уровню ТГ, ХС ЛВП и КА ($p < 0,05$). Пациенты отличались по возрастному составу в соответствии с характерными возрастными особенностями у пациентов в зависимости от типа СД. Медиана HbA1c при СД1 составила 9,10 % при СД2 8,70 %, что показывает на отсутствие компенсации СД на момент госпитализации. Согласно рекомендаций ESC/EAS (2019 г.) [4, 5] обследованные пациенты были отнесены к высокому риск развития ССЗ. Так среднее значение ХС ЛНП при СД1 составила 3,06 [2,49; 3,72] ммоль/л, при СД2 2,91 [2,36; 3,50] ммоль/л, что согласуется со значениями ХС неЛВП (СД1 3,90 [2,90; 4,55] ммоль/л, СД2 3,561 [3,08; 4,57] ммоль/л) и указывает на наличие дислипидемии за счет атерогенных липопротеидов не зависимо от типа СД.

Таблица 1 — Клинико-лабораторная характеристика обследуемых пациентов с учетом типа СД

Показатель	СД1 (n = 36)	СД2 (n = 65)	p
Возраст, лет	39,50 [33,50; 51,50]	65,00 [60,00; 70,00]	0,001
Стаж, лет	19,50 [12,00; 24,50]	14,00 [11,00; 20,00]	0,140
ИМТ, кг/м ²	25,80 [22,94; 28,97]	35,25 [31,83; 38,05]	0,001
HbA1c, %	9,10 [8,29; 10,34]	8,70 [7,60; 10,20]	0,619
ОХС, ммоль/л	5,65 [4,75; 6,20]	5,10 [4,30; 6,00]	0,071
ТГ, ммоль/л	1,07 [0,83; 1,65]	1,61 [1,21; 2,25]	0,001
ХС ЛВП, ммоль/л	1,68 [1,40; 1,92]	1,35 [1,10; 1,53]	0,001
ХС ЛНП, ммоль/л	3,06 [2,49; 3,72]	2,91 [2,36; 3,50]	0,236
ХС неЛВП, ммоль/л	3,90 [2,90; 4,55]	3,56 [3,08; 4,57]	0,956
КА	2,13 [1,61; 2,94]	2,97 [2,30; 3,39]	0,003

Далее поведена оценка наличия взаимосвязи между показателями липидного профиля и показателями углеводного обмена (таблица 2).

Таблица 2 — Корреляционные коэффициенты взаимосвязи показателей углеводного обмена с показателями липидного профиля

Показатель	HbA1c, %	Средняя гликемия, ммоль/л	Максимальная гликемия, ммоль/л	Минимальная гликемия, ммоль/л
ОХС, ммоль/л	0,006; p>0,05	-0,005; p>0,05	0,02; p>0,05	-0,09; p>0,05
ТГ, ммоль/л	0,03; p>0,05	0,12; p>0,05	-0,09; p>0,05	0,45; p<0,05
ХС ЛВП, ммоль/л	-0,04; p>0,05	0,01; p>0,05	0,27; p<0,05	-0,47; p<0,05
ХС ЛНП, ммоль/л	-0,04; p>0,05	-0,07; p>0,05	-0,06; p>0,05	-0,05; p>0,05
ХС неЛВП, ммоль/л	0,005; p>0,05	-0,005; p>0,05	-0,06; p>0,05	0,09; p>0,05
КА	0,05; p>0,05	-0,006; p>0,05	-0,19; p<0,05	0,34; p<0,05

В результате анализа получена статистически значимая прямая зависимость между уровнем ХС ЛВП и максимальной гликемии и отрицательная связь с уровнем минимальной гликемии ($p < 0,05$). Уровень ТГ положительно связан с уровнем минимальной гликемии ($p < 0,05$). Достоверно значимых связей между показателями липидного профиля и уровнем HbA1c и уровнем средней гликемии не было выявлено ($p > 0,05$).

Заключение

Не зависимо от типа СД отмечено отсутствие адекватного метаболического контроля и наличие дислипидемии за счет атерогенных липопротеидов. Наличие гипогликемических состояний повышает уровень атерогенности липидного профиля у пациентов с СД.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дедов, И. И. Сахарный диабет: развитие технологий в диагностике, лечении и профилактике / И. И. Дедов // Сахарный диабет. — 2010. — № 3. — С. 6–13. — <https://doi.org/10.14341/2072-0351-5480>.
2. Климонтов, В. В. Влияние вариабельности гликемии на риск развития сердечно-сосудистых осложнений при сахарном диабете / В. В. Климонтов // Кардиология. — 2018. — № 58(10). — С. 80–87. — <https://doi.org/10.18087/cardio.2018.10.10152>.
3. Langsted, A. Nonfasting versus fasting lipid profile for cardiovascular risk prediction / A. Langsted, B. G. Nordestgaard // Pathology. — 2019. — Vol. 51(2). — P. 131–141. — <https://doi.org/10.1016/j.pathol.2018.09.062>.
4. Рекомендации ESC/EAS по лечению дислипидемий: модификация липидов для снижения сердечно-сосудистого риска Российский кардиологический журнал. — 2020. — № 25(5). — С. 121–193. — <https://doi.org/10.15829/1560-4071-2020-3826>.
5. ESC/EAS Guidelines for the management of dyslipidaemias: lipid modification to reduce cardiovascular risk / F. Mach [et al.] // Eur. Heart. J. — 2019. — <https://doi.org/10.1093/eurheartj/ehz455>.

УДК 615.8:616.718.49-001-089.8

НОВЫЕ ПОДХОДЫ В РЕАБИЛИТАЦИИ ПАЦИЕНТОВ ПОСЛЕ ПЛАСТИКИ ПЕРЕДНЕЙ КРЕСТООБРАЗНОЙ СВЯЗКИ: ИНТЕРВАЛЬНАЯ ВАКУУМНАЯ ТЕРАПИЯ В СОЧЕТАНИИ С КИНЕЗИОТЕЙПИРОВАНИЕМ

Пирогова Л. А., Шпехт М. В., Конон И. Т.

Учреждение образования

«Гродненский государственный медицинский университет»,

Государственное учреждение

«Областной диспансер спортивной медицины»

г. Гродно, Республика Беларусь

Введение

Разрывы передней крестообразной связки (ПКС) являются наиболее распространенными травмами коленного сустава. Устранение разрывов возможно только путем реконструкции связки, которая является оперативным вмеша-